

УДК 327

ЭВОЛЮЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОТНОШЕНИЙ ГРУЗИИ И НАТО

© 2019 г.

Д.В. Леушкин,¹ Д.Т. Сухиашвили²¹Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород²Независимый исследователь, Н. Новгород

den.leushkin@mail.ru

Поступила в редакцию 13.01.2019

Рассматриваются факторы, повлиявшие на формирование внешнеполитического курса Грузии, связанного с интеграцией государства в евроатлантические структуры, и определившие историю и эволюцию взаимоотношений Грузии и Организации Североатлантического договора. Выделяются и анализируются основные этапы и ключевые события двусторонних отношений.

Ключевые слова: история и этапы отношений Грузии и НАТО, эволюция внешней политики Грузии, динамика процесса евроатлантической интеграции Грузии.

После распада Советского Союза Грузия, как и другие государства постсоветского пространства, столкнулась с необходимостью выстраивания собственного внешнеполитического курса, определения целей и приоритетов внешней политики, стратегии отношений с ведущими державами и международными организациями. На одном из приоритетных направлений постсоветского периода – в отношениях с Североатлантическим альянсом – внешняя политика Грузии пережила заметную эволюцию, на которую, в свою очередь, повлиял целый ряд факторов.

Авторы выделяют три этапа развития отношений Грузии и НАТО. Первый этап совпадает с правлением президента Э. Шеварднадзе (1995–2003 гг.), когда стороны делают первые, довольно робкие встречные шаги, закладывают фундамент взаимоотношений Тбилиси и Брюсселя. После «революции роз» 2003 года, с приходом к власти М. Саакашвили, начинается второй этап, когда отношения между Грузией и Североатлантическим альянсом существенно расширяются и углубляются. Третий этап наступает с 2012 года. Это период правления неформального лидера Грузии Б. Иванишвили, когда взаимоотношения с Североатлантическим альянсом сохраняются на высшем уровне, предпринимаются шаги для реализации решения по отношению к Грузии, принятого странами НАТО еще в 2008 г. в Бухаресте. Этот период заканчивается в октябре 2018 года, когда в Грузии состоялись очередные президентские выборы. Действующий президент Г. Маргвелашвили решил не участвовать в президентской гонке на второй срок.

В первые годы независимости внешняя политика Грузии претерпела трансформацию, транзит, переход от антироссийских (антисоветских) настроений, характерных для правления З. Гамсахурдия (1991 г.), до формирования отно-

сительно сбалансированных отношений с Российской Федерацией и странами Запада в период президентства Э. Шеварднадзе (1995–2003 гг.) [1, с. 78].

Для сохранения власти Э. Шеварднадзе, используя свои наработанные дипломатические связи и международные контакты, активно маневрировал между Западом и Россией. Э. Шеварднадзе осознавал, что после распада Советского Союза Грузия была довольно тесно связана с Российской Федерацией как в экономической, так и в политической сфере. Кроме того, грузинское руководство надеялось на конструктивную роль России в урегулировании конфликтов на территории Грузии.

Тем не менее в конце 90-х гг. XX в. отношения между Россией и Грузией ухудшились. Одной из причин стала ситуация, сложившаяся в Панкисском ущелье, где в течение нескольких веков живут чеченцы. По мнению России, чеченские сепаратисты использовали район ущелья и могли свободно пересекать российско-грузинскую границу и создавать в ущелье свои базы.

Ухудшение двусторонних отношений, отсутствие прогресса в урегулировании конфликтов в Абхазии и Южной Осетии стали факторами, повлиявшими на решение руководства Грузии обратиться к реализации прозападного внешнеполитического курса страны.

Следует подчеркнуть, что после распада СССР существовал встречный интерес стран Запада к политическому партнерству с Грузией. Причем в начале XXI века интерес со стороны Запада вырос не только к самой Грузии, но и к региону Закавказья в целом. Грузия имеет выгодное стратегическое положение на восточном берегу Черного моря и своей территорией формирует коридор Восток – Запад, который обеспечивает доступ Запада к Каспийскому морю и Центральной Азии. Это один из старейших и

потенциально богатых нефтегазовых регионов в мире. В окружении трех держав – Ирана, России и Турции, расположенный на стыке Европы и Азии, регион Южного Кавказа после окончания холодной войны оказался в центре геополитического соперничества [2, с. 15].

В конце XX и начале XXI в. грузинские политики все чаще стали заявлять о европейской принадлежности грузинского общества и о необходимости европейской и евроатлантической интеграции Грузии. При этом политическая элита играет важную и решающую роль в определении целей и приоритетов внешней политики [3, с. 173]. Европейская идентичность оказалась своеобразным пропускным билетом для евроатлантической интеграции страны, которая стала приоритетом внешней политики Грузии вот уже на протяжении почти последних трех десятилетий. Первые громкие заявления со стороны грузинских политиков о принадлежности Грузии к европейской цивилизации были сделаны в конце 90-х гг. XX столетия. В 1999 году, после вступления Грузии в Совет Европы, бывший председатель парламента Грузии Зураб Жвания произнес знаменитую фразу: «Я грузин, а значит, я – европеец!» [4].

Сотрудничество между Грузией и Североатлантическим альянсом началось с 1992 года, когда страна присоединилась к Совету Североатлантического сотрудничества, в 1997 году преобразованному в Совет евроатлантического партнерства.

В 1994 году Грузия стала участницей программы «Партнерство ради мира». В 1997 году, после ратификации Соглашения о статусе сил, Грузия направила свои миротворческие подразделения в конфликтный район Косово. С этого периода грузинские военнослужащие принимают активное участие в разных проектах в рамках данной программы. В 1998 году открылась дипломатическая миссия Грузии при НАТО. Посол Грузии передал верительную грамоту Генеральному секретарю НАТО.

В начале 2000-х гг. в Грузии стали активно проводиться учения, в которых принимали участие страны – члены и партнеры НАТО, такие как многонациональные военные учения «Кооператив партнер – 2001» (Cooperative Partner-2001) и «Кооператив бест эфорт – 2002» (Cooperative Best Effort-2002) [5].

13 сентября 2002 года парламент Грузии принял постановление № 1661, целью которого было ускорение процесса интеграции страны в НАТО. В результате органам исполнительной власти было дано поручение начать процесс интеграции Грузии в НАТО.

В 2002 году, на саммите Североатлантического альянса в Праге, представители Грузии первый

раз заявили о желании страны стать полноправным членом НАТО. С этого момента начался активный путь интеграции Грузии в Альянс.

Сотрудничество приобрело особенно интенсивный характер и поступательное движение после грузинской «революции роз» 2003 года, произошедшей при активном участии внешних сил и ставшей важным водоразделом, после которого США начали открытое наступление на российские интересы в регионе Закавказья [6, с. 4].

В 2004 году в Североатлантическом альянсе утвердили Индивидуальный план действий партнерства для Грузии, реализация которого в Тбилиси считается особенно важной на пути евроатлантической интеграции. В том же 2004 году грузинские вооруженные силы начали сотрудничать с Североатлантическим альянсом в рамках Международных сил содействия безопасности (ISAF) и приняли активное участие в миссии в Афганистане.

В 2005 году по решению президента Грузии была создана Государственная комиссия по реализации Индивидуального плана действий партнерства. Это была межведомственная группа, возглавляемая премьер-министром, координирующая и контролирующая реализацию положений данного документа. В том же 2005 году в Грузию был назначен офицер связи НАТО на Южном Кавказе, что подтвердило военнополитическую значимость региона для Североатлантического альянса [5].

В 2005 году Грузия приняла важнейший документ, определяющий внешнюю политику и политику безопасности государства, – Концепцию национальной безопасности Грузии. Одно из положений документа декларировало, что Грузия является частью европейского политического, экономического и культурного пространства, что европейская и евроатлантическая интеграция Грузии является твердой волей грузинского народа [7].

После очередного этапа работы экспертов и политиков была опубликована Стратегия внешней политики Грузии на 2006–2009 гг. Чтение и анализ этого документа не оставляют сомнения в том, что главным приоритетом внешней политики Грузии при президенте М. Саакашвили выступала глубокая и долгосрочная европейская и евроатлантическая интеграция [8].

На неформальной встрече министров иностранных дел стран – членов Организации Североатлантического договора, проходившей 21 сентября 2006 года в Нью-Йорке, было принято решение начать интенсивный диалог с Грузией по вопросам членства в НАТО. Явление, которое обозначается термином «Интенсивный диалог», – это традиционно повышение статуса

страны, которая сотрудничает с НАТО, и повышение уровня кооперации. Присоединение Грузии к интенсивному диалогу явилось очередным важным этапом в плане перехода от формата партнерства к формату кандидата в члены. Интенсифицированный диалог представлял собой механизм двустороннего сотрудничества между Североатлантическим альянсом и Грузией, направленный в основном на то, чтобы обеспечить основу для вступления Грузии в новое качество сотрудничества, а именно в этап ПДЧ (План действий по членству).

5 января 2008 года в Грузии одновременно с президентскими выборами состоялся референдум, по результатам которого 72.5% участвующих высказались за присоединение к НАТО [9]. Результаты референдума, на наш взгляд, свидетельствовали о том, что за период 2004–2008 гг. режим М. Саакашвили сумел создать враждебный имидж России и объединил общество вокруг идеи о необходимости последовательной евроатлантической интеграции.

В 2008 году происходило активное обсуждение Плана действий по подготовке к членству Грузии в НАТО, однако в апреле 2008 года на саммите НАТО в Бухаресте не все члены Альянса поддержали данное решение. Тем не менее Грузия вместе с Украиной получила официальное обещание, что станет членом НАТО, как только будет соответствовать требованиям членства Альянса. «Мы договорились, что эти страны станут членами НАТО... ПДЧ является следующим шагом для Украины и Грузии по прямому пути к членству. Сегодня мы четко заявляем, что поддерживаем заявки этих стран на ПДЧ. Поэтому мы начнем период интенсивного взаимодействия как на высоком политическом уровне, так и в решении оставшихся вопросов, касающихся их приложений ПДЧ» [10].

Официальные лица России неоднократно заявляли о недопустимости расширения НАТО на Восток. Возможное вступление Грузии в НАТО оценивалось в Москве как недобрососедский провокационный шаг, представляющий угрозу безопасности Российской Федерации. В 2007 году на Мюнхенской конференции президент РФ В.В. Путин раскритиковал Запад за стремление расширить НАТО на Восток и предупредил, что в будущем руководство страны не оставит без ответа такие действия [11].

Грузинское руководство недооценило предупредительные заявления Москвы. Последствием такой недооценки и напряженных отношений Грузии и России стала Пятидневная война 2008 года, в результате которой Россия признала независимость Республики Абхазия и Цхинвальского региона (Республики Южная Осетия) [12, с. 62–84].

После августовской войны в сентябре 2008 года была создана Комиссия Грузия – НАТО, целью которой стало содействовать процессу дальнейшей интеграции Грузии в НАТО.

В 2009 году на саммитах в Страсбурге и Кельне страны – члены Альянса вновь заявили о своей приверженности обязательствам, принятым на Бухарестском саммите. «Мы по-прежнему привержены делу налаживания политического диалога с Грузией и оказания ей помощи» [13]. Позднее спецпредставитель Генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии Р. Симмонс совершил визит в Грузию, в ходе которого Тбилиси официально была передана первая Ежегодная национальная программа.

В 2009 году в Грузии была опубликована очередная Стратегия внешней политики на период 2009–2012 гг. Согласно документу, приоритетом внешней политики Грузии осталась европейская и евроатлантическая интеграция, а Россия после войны 2008 г. упомянута как агрессор и оккупант [14]. Такая позиция сохранилась и в Концепции национальной безопасности Грузии 2011 года. В действующей концепции утверждалось, что страна «является частью европейского и евроатлантического пространства». В документе однозначно зафиксировано, что «интеграция в НАТО и Европейский союз представляет собой высший приоритет грузинской внешней политики и безопасности» [15].

Наблюдая за действиями авторитарного режима М. Саакашвили и растущей агрессией общества в отношении «Единого национального движения», политические круги ряда стран Запада пришли к выводу, что для сохранения влияния на политические процессы в Грузии необходимо вывести на политическую арену другого игрока. В результате вместо прежнего лидера партии «Единое национальное движение» – на политической сцене появилась и начала играть первенствующую роль партия «Грузинская мечта».

В декабре 2012 года на встрече министров иностранных дел НАТО, в штаб-квартире Альянса в Брюсселе, союзники приняли коммюнике, в котором Грузия, наряду с бывшей югославской Республикой Македонией, Черногорией и Боснией и Герцеговиной, называлась страной – аспирантом НАТО.

Следующий рубеж отношений пришел в 2012 году, когда в Чикаго состоялся очередной саммит НАТО. В Декларации саммита союзники вновь подтвердили решение Бухарестской встречи на высшем уровне о том, что «Грузия станет членом НАТО... В связи с этим мы договорились расширить взаимодействие Грузии с альянсом, в том числе путем дальнейшего

укрепления политического диалога, практического сотрудничества и оперативного взаимодействия с Грузией». Кроме того, государства-члены НАТО вновь заявили о своей неизменной поддержке территориальной целостности и суверенитета Грузии [16]. В свою очередь, грузинская сторона стремилась показать странам НАТО свой однозначный внешнеполитический выбор. В марте 2013 года был принят очередной документ, призванный зафиксировать прозападную направленность грузинской внешней политики. Документ «О направлениях внешней политики Грузии» был рассмотрен и утвержден парламентом страны 7 марта 2013 года [1, с. 83].

В сентябре 2014 года в Уэльсе состоялся Саммит стран – членов НАТО. Сторонники евроатлантической интеграции в Грузии ожидали и верили, что на этот раз страна, безусловно, получит от НАТО План по достижению членства (ПДЧ), что существенно бы приблизило Грузию к порогу членства в блоке. Вопреки ожиданиям ряда экспертов, Грузии не предоставили ПДЧ и соответствующий статус. Тем не менее правящая в Тбилиси власть успокаивала часть разочарованного населения трансляцией позиции стран – членов Альянса, опубликованной по итогам саммита: «На встрече на высшем уровне в Бухаресте в 2008 году мы пришли к соглашению о том, что Грузия станет членом НАТО, и мы подтверждаем все элементы этого решения... Мы отмечаем, что в отношениях, налаженных между Грузией и Североатлантическим союзом, есть инструменты, необходимые для дальнейшего продвижения Грузии вперед к будущему членству [17].

За последние годы Тбилиси добился значительного укрепления связей с Альянсом. 27 августа 2015 года на территории Национального учебного центра «Крцаниси» Министерства обороны страны был открыт совместный центр тренировок и оценок Грузии и НАТО. Чуть позже в Грузии провели многонациональные военные учения «Достойный партнер 2017» (Noble Partner 2017), в которых принимали участие военнослужащие пяти стран – членов НАТО, а также трех стран – партнеров Альянса [18].

1–15 августа 2018 года в Грузии провели очередные многонациональные военные учения «Достойный партнер 2018» (Noble Partner 2018). На этот раз участие в учениях приняли военные из Грузии, США, Германии, Великобритании, Франции, Эстонии, Литвы, Норвегии, Турции, Украины, Азербайджана и Армении, всего – более трех тысяч военнослужащих [19].

Анализ выделенных в статье этапов позволяет сделать вывод о постоянном нарастании и

интенсификации форм и механизмов отношений Грузии и НАТО, о развитии институционализации контактов. Официальные документы и заявления руководителей Грузии обозначили европейский и евроатлантический вектор в качестве приоритета внешней политики государства.

К факторам, во многом определившим внешнеполитическую ориентацию Грузии, следует отнести следующие.

Во-первых, значительная часть грузинской постсоветской политической элиты полагала, что решить острые территориальные, экономические, политические проблемы, сохранить власть, контроль над ресурсами и регулировать территориальные конфликты будет легче, если развивать тесные отношения с ведущими западными государствами (прежде всего с США и крупнейшими европейскими странами) и соответствующими международными структурами (НАТО и ЕС).

Любое взаимодействие Грузии с НАТО интерпретировалось и аргументировалось грузинским руководством как необходимая гарантия безопасности для Тбилиси. По мнению авторов, Запад в течение трех вышеуказанных этапов на самом деле активно использовал Грузию в качестве основного противовеса российскому политическому и экономическому влиянию в Закавказье.

Во-вторых, после распада СССР страны НАТО были заинтересованы в контроле над Закавказьем как стратегическим регионом, обеспечивающим доступ к ресурсам Каспийского моря и Центральной Азии. Поэтому натовские официальные представители стимулировали и поддерживали желание грузинского руководства развивать более тесные отношения с Альянсом. Вероятно, в том числе и в надежде на возможную помощь НАТО, президент Грузии М. Саакашвили решил на силовой вариант решения территориального конфликта в Цхинвальском регионе. Однако НАТО не оказало желаемой поддержки, а Россия признала независимость и суверенитет Абхазии и Южной Осетии.

Вероятно, основной причиной того, что Грузия не вступила в НАТО, стало наличие у страны-кандидата неурегулированных территориальных проблем и нежелание Альянса брать на себя дополнительные риски в случае возможного обострения отношений с Россией.

Список литературы

1. Меликян Дж. Внешняя политика Грузии после парламентских выборов 1 октября 2012 года // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Том 17. № 1. С. 78–88.
2. Kakachia K. Challenges to the South Caucasus regional security aftermath of Russian-Georgian conflict: Hegemonic stability or new partnership? // Journal of Eurasian Studies. 2011. № 2. P. 15–20.

3. Kakachia K., Minesashvili S. Identity politics: Exploring Georgian foreign policy behavior // *Journal of Eurasian Studies* 2015. № 6. P. 171–180.
4. Зура был глубоким политиком. URL: <https://sputnik-georgia.ru/actual/20111210/214433267.html> (дата обращения: 15.11.2018).
5. Georgia and NATO. Key Dates / Information center on NATO and EU. Official site. URL: <http://infocenter.gov.ge/nato-important-dates/#1> (дата обращения: 25.11.2018).
6. Амелина Я.А. Куда приводят «розовые мечты» // Центр стратегической конъюнктуры. М.: Пушкино, 2015. 332 с.
7. Концепция национальной безопасности Грузии 2005. Официальный сайт Законодательного вестника Грузии. URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/43156> (дата обращения: 08.02.2018).
8. Foreign Policy Strategy 2006–2009 / Georgian Foundation for Strategic and International Studies. Official site. URL: https://www.gfsis.org/media/download/GSAC/resources/115_1973_997704_Strategy_MF_A2006-2009En.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
9. Вступление Грузии в НАТО поддержали 70 процентов избирателей. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0> (дата обращения: 08.02.2018).
10. Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. Official site. URL: http://www.summitbucharest.ro/en/doc_201.html (дата обращения: 15.11.2018).
11. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007 / Официальный сайт Администрации президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.11.2017).
12. Казанцев А.А. Государства – члены НАТО в период российско-грузинского конфликта августа 2008 года: вопросы формирования внешней политики // Сборник статей МГИМО. 2011. С. 62–84.
13. Strasbourg / Kehl Summit Declaration, North Atlantic Treaty Organization. The North Atlantic Treaty Organization. / Official site. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52837.htm?mode=pressrelease (дата обращения: 13.11.2018).
14. Стратегия внешней политики Грузии 2009–2012 / Официальный сайт МИД Грузии. URL: http://germany.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=1602 (на грузинском) (дата обращения: 14.11.2018).
15. Концепция национальной безопасности Грузии 2011 / Официальный сайт МИД Грузии. URL: <http://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (дата обращения: 14.11.2018).
16. Заявление по итогам встречи в верхах в Чикаго / Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87593.htm (дата обращения: 15.10.2018).
17. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе / Официальный сайт Организации Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm (дата обращения: 12.11.2018).
18. В Грузии завершились военные учения «Достойный партнер 2017». URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20170812/236956039/v-gruzii-zavershilis-voennie-uchenija-dostoiniy-partner-2017.html> (дата обращения: 12.11.2017).
19. With this exercise, once again, we have proved to the world that Georgia truly is a noble partner / Official website of the Ministry of Defence of Georgia. URL: <https://mod.gov.ge/en/news/read/6794/with-this-exercise-once-again-we-have-proved-to-the-world-that-georgia-truly-is-a-noble-partner%E2%80%9D> (дата обращения: 15.11.2018).

EVOLUTION AND MAIN STAGES OF RELATIONS BETWEEN GEORGIA AND NATO

D.V. Leushkin, D.T. Sukhiashvili

The factors that influenced the formation of Georgia's foreign policy related to the integration of the state into Euro-Atlantic structures and determined the history and evolution of relations between Georgia and the North Atlantic Treaty Organization are considered. The authors identify and analyze the main stages and key events of bilateral relations.

Keywords: history and stages of relations between Georgia and NATO, evolution of Georgia's foreign policy, dynamics of Georgia's Euro-Atlantic integration process.

References

- Melikyan Dzh. Vneshnyaya politika Gruzii posle parlamentskih vyborov 1 oktyabrya 2012 goda // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2014. Tom 17. № 1. S. 78–88.
- Kakachia K. Challenges to the South Caucasus regional security aftermath of Russian-Georgian conflict: Hegemonic stability or new partnership? // *Journal of Eurasian Studies*. 2011. № 2. P. 15–20.
- Kakachia K., Minesashvili S. Identity politics: Exploring Georgian foreign policy behavior // *Journal of Eurasian Studies* 2015. № 6. P. 171–180.
- Zura byl glubokim politikom. URL: <https://sputnik-georgia.ru/actual/20111210/214433267.html> (дата обращения: 15.11.2018).
- Georgia and NATO. Key Dates / Information center on NATO and EU. Official site. URL: <http://infocenter.gov.ge/nato-important-dates/#1> (дата обращения: 25.11.2018).
- Amelina Ya.A. Kuda privodyat «rozovye mechty» // *Centr strategicheskoy kon'yunktury*. М.: Pushkino, 2015. 332 с.
- Konceptsiya nacional'noj bezopasnosti Gruzii 2005. Oficial'nyj sajт Zakonodatel'nogo vestnika Gruzii.

URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/43156> (data obrashcheniya: 08.02.2018).

8. Foreign Policy Strategy 2006–2009 / Georgian Foundation for Strategic and International Studies. Official site. URL: https://www.gfsis.org/media/download/GSAC/resources/115_1973_997704_Strategy_MFA2006-2009En.pdf. (data obrashcheniya: 08.02.2018).

9. Vstuplenie Gruzii v NATO podderzhali 70 procentov izbiratelej. URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0> (data obrashcheniya: 08.02.2018).

10. Bucharest Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. Official site. URL: http://www.summitbucharest.ro/en/doc_201.html (data obrashcheniya: 15.11.2018).

11. Vystuplenie i diskussiya na Myunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti 2007 / Oficial'nyj sajt Administracii prezidenta RF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (data obrashcheniya: 15.11.2017).

12. Kazancev A.A. Gosudarstva – chleny NATO v period rossijsko-gruzinskogo konflikta avgusta 2008 goda: voprosy formirovaniya vneshnej politiki // Sbornik statej MGIMO. 2011. S. 62–84.

13. Strasbourg / Kehl Summit Declaration, North Atlantic Treaty Organization. The North Atlantic Treaty Organization. / Official site. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52837.htm?mode=pressrelease

(data obrashcheniya: 13.11.2018).

14. Strategiya vneshnej politiki Gruzii 2009–2012 / Oficial'nyj sajt MID Gruzii. URL: http://germany.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=1602 (na gruzinskom) (data obrashcheniya: 14.11.2018).

15. koncepciya nacional'noj bezopasnosti Gruzii 2011 / Oficial'nyj sajt MID Gruzii. URL: <http://mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (data obrashcheniya: 14.11.2018).

16. Zayavlenie po itogam vstrechi v verhah v Chikago / Oficial'nyj sajt Organizacii Severoatlanticheskogo dogovora. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_87593.htm (data obrashcheniya: 15.10.2018).

17. Zayavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Uehl'se / Oficial'nyj sajt Organizacii Severoatlanticheskogo dogovora. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm (data obrashcheniya: 12.11.2018).

18. V Gruzii zavershilis' voennye ucheniya «Dostojnyj partner 2017». URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20170812/236956039/v-gruzii-zavershilis-voennye-uchenija-dostoiniy-partner-2017.html> (data obrashcheniya: 12.11.2017).

19. With this exercise, once again, we have proved to the world that Georgia truly is a noble partner / Official website of the Ministry of Defence of Georgia. URL: <https://mod.gov.ge/en/news/read/6794/with-this-exercise-once-again-we-have-proved-to-the-world-that-georgia-truly-is-a-noble-partner%E2%80%9D> (data obrashcheniya: 15.11.2018).